

Почти целую неделю проходили в кинотеатрах города встречи с актерами «Мосфильма». Однако зал кинотеатра «Удокан» на заключительной встрече снова был полон. Наверное, продлись эти встречи еще несколько дней, все равно желающих присутствовать на них не убавилось бы. И, наверное, не совсем права актриса Л. Лужина, посетовавшая на то, что сегодняшние зрители знают современ-

как все начиналось, каким был совсем не легкий путь в искусство. Из самодеятельности ли, как у народного артиста УССР М. Кузнецова, или из мечты, детской, но, если можно так сказать, потомственной, как у народной артистки РСФСР З. Кириенко. Мать ее в свое время тоже мечтала стать актрисой, но обстоятельства распорядились так, что осуществить мечту довелось лишь дочери.

типажные данные заставляют режиссеров снимать их в ролях злодеев чаще, чем этого хотелось бы. Вот тогда это уже большой вопрос. И, может, потому на подобных встречах то и дело возвращаются они к этой теме.

И на этот раз Лариса Лужина вспомнила печальные моменты из жизни своего коллеги, Файта, часто игравшего фашистских офицеров, из-за чего пережившие войну мальчишки не упускали случая забросать его гнилыми овощами.

Неизменен зрительский интерес и к самой «кухне» кинопроизводства. Хотя и знает каждый об этом достаточно, но из уст самих актеров это всегда звучит интересней.

М. Кузнецов, в связи с этим, высказал убеждение, что, хотя и коллективное ис-

БЫТЬ АКТЕРОМ

О ТОМ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ, ГОВОРИЛИ НА ВСТРЕЧАХ СО ЗРИТЕЛЯМИ М. КУЗНЕЦОВ, Л. ЛУЖИНА, З. КИРИЕНКО

ных актеров гораздо хуже, чем, скажем, зрители довоенных лет, когда картин снималось несравненно меньше, и, соответственно, немного было актеров, когда новые фильмы не сходили с экранов по месяцу, а иногда и дольше.

Нет, сегодняшние зрители тоже способны любить своих кумиров и ценить их по заслугам. Никто не спутает Евгения Лебедева и Михаила Жароза, Евгению Симонову и Маргариту Терехову, Игоря Ильинского и Михаила Ульянова. Точно так же, как никто не спутает с другими Михаила Кузнецова, Ларису Лужину, Зинаиду Кириенко...

Одним из доказательств этого служат переполненные залы во время фестиваля искусства, вопросы зрителей, всегда искренне заинтересованные.

Однако не только познавательный интерес приводит зрителей в эти дни в кинотеатры, но и желание лично выразить признательность за нелегкий труд, за душевное откровение, а, может, и за поддержку в трудную минуту — бывает и такое, за помощь в разрешении вопросов, в какой-то момент ставших роковыми.

И на этот раз можно было наблюдать одну и ту же картину: вручая актерам цветы, люди, нет, не во всеуслышание, а с глазу на глаз, говорили те несколько самых дорогих слов, которые оправдывают все огромные душевные затраты на большие и маленькие, удавшиеся и неудавшиеся роли. Слова, которые оправдывают существование их в самой главной роли — роли артиста.

Когда актеры чувствуют это, они в беседах с удовольствием вспоминают и о том,

Во взаимоотношениях актеров и зрителей есть один феномен, природа которого давно выявлена и объяснена киноведами и критиками. Но он, тем не менее, существует и по сей день: вольное или невольное отождествление актера и его героя. Иной вполне художественно образованный зритель и понимает всю неправомочность такого равенства, но психологическая зависимость от него остается. Ведь потрясший или даже просто взволновавший образ живет в вас в облике актера, а с этим-то ничего не поделаешь.

И приходит к очередному зрителю все та же мысль, и высказывает он ее в пику просвещенному искусствоведу: ведь если человеку, актеру, оказалось доступным понимание героя, если показал он его точно и верно, следовательно, если не идентичность, то похоть-то уж, непременно, должна быть. А это уже не так мало!

Вот и любим мы шолоховскую Наталью в Зинаиде Кириенко, преклоняемся перед самоотверженностью и безрассудной храбростью профессора Локтионова в Михаиле Кузнецове, восхищаемся чистотой и бескомпромиссностью Татьяны из картины «На семи ветрах» в Ларисе Лужинной.

Пожалуй, против такого рода отождествления и сами актеры вряд ли будут возражать. Другое дело, когда

куство—кинематограф, но в нам каждый имеет право голоса, может советовать коллеге по работе: режиссер советует писателю, писатель — режиссеру, оператор — актеру и так далее. Актер, в свою очередь, может высказывать мысли по поводу своего героя и сценаристу, и режиссеру. Иногда ему даже доверяют целые сцены дописывать, когда между частями фильма, которые в кино, как известно, снимаются не по порядку, вдруг оказываются логические или психологические пустоты.

Так, например, было во время съемок фильма «Квартет Гварнери», где сцену с денщиком Прохором дописал сам М. Кузнецов.

Но бывает и так, что, глядя на завершающую работу — готовый фильм, понимаешь, что огромные силы сказались затрачены впустую: фильм удался и никакая дополнительная сцена не в состоянии его спасти. И все же актеры — по натуре своей оптимисты, потому и никогда не покидает их вера в то, что лучшая роль — впереди. Иначе, наверное, было бы просто невозможно работать.

Когда заключительная встреча с актерами в «Удокане» еще только начиналась, стало ясно, что времени, отведенного для общения с актерами, явно не достаточно ни для гостей, ни для хозяев. Интерес был обоюдным, а потому и продлилась она в два раза дольше против запланированного.

Нет, все-таки всегда, во все времена знал и знает народ своих актеров, любит их и умеет ценить по достоинству.

Т. КОПЫТИНА.
Фото Е. Епанчинцева.

